

УДК 314.74

DOI: 10.17223/19988648/37/15

Н.П. Неклюдова, Е.А. Илинбаева

ОЦЕНКА ПОТЕРЬ БЮДЖЕТА РЕГИОНА ОТ НЕЛЕГАЛЬНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)¹

В статье анализируется влияние внешней трудовой миграции с её положительными и отрицательными чертами, полученными эмпирическим путем, а также выделяется одна из наиболее острых проблем – объёмы нелегальной трудовой миграции на территории Свердловской области. Эти аспекты являются важными для понимания финансовых потерь в виде выпадающих доходов бюджета региона. Соответственно этапы исследования логически выстроены и посвящены: анализу нормативно-правовой базы налогообложения трудовых мигрантов по российскому законодательству; оценке ситуации по выдаче патентов и разрешений на работу на территории Свердловской области; оценке пороговых значений нелегальной трудовой миграции и ущерба от их воздействий в виде выпадающих доходов бюджета области. Сделаны выводы о том, что урегулирование вопросов легализации доходов трудовых мигрантов позволит региону решить проблемы, связанные с социальной и культурной адаптацией иностранных граждан, и положительно скажется на благополучии принимающей территории.

Ключевые слова: иностранная рабочая сила, нелегальная миграция, миграционная политика, оценка, налог на доходы физических лиц, Свердловская область, выпадающий доход регионального бюджета.

Введение. В современном мире оценка внешних миграционных потоков имеет ключевое значение, поскольку миграция определяет уровень социально-экономического благополучия [1, 2], безопасности [3] и социальной комфортности [4], а также общественного богатства («public purse») [5] в регионах их притяжения. Помимо этого, все чаще проводимые институциональные изменения и вводимые законодательные ограничения [6] порождают нестабильность миграционной политики, формируя коллизии в миграционном праве. К тому же снижение эффективности миграционной политики может привести к проблемам интеграции и уменьшить потенциал развития эмиграции [7. Р. 14]. Все это зачастую является причиной роста нелегальной трудовой миграции. Так, проведенный коллективом Института экономики УрО РАН в 2015 г. социологический опрос специалистов, занимающихся вопросами пребывания и размещения иностранных лиц на территории Свердловской области, выявил, что негативное влияние мигрантов на развитие принимающих территорий обусловлено прежде всего тем, что использование дешёвой неквалифицированной силы приводит к снижению заинтересованности бизнеса в совершенствовании производственных процессов. Среди ключевых проблем также отмечены: рост коррупции, часто поощряемой мигран-

¹ Публикация подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 16-02-00422 «Мониторинг внешней трудовой миграции в разработке инструментария повышения социально-экономического благополучия регионов России»

тами; медико-эпидемиологические и культурные аспекты. Однако некоторые специалисты выделяют и положительные последствия иммиграции в Российскую Федерацию, среди которых на 1-м месте – решение проблем рынка труда по невостребованным среди местного населения вакансиям, на 2-м месте – увеличение иммигрантами налоговых поступлений и сборов [8. С. 33–34]. Последнее, в свою очередь, вызывает множество споров в настоящее время.

Данная работа логически выстроена и посвящена: 1) краткому анализу особенностей налогообложения трудовых мигрантов по российскому законодательству; 2) оценке ситуации по выдаче патентов и разрешений на работу на территории Свердловской области; 3) оценке пороговых значений нелегальной трудовой миграции в регионе; 4) оценке выпадающих доходов бюджета области от нелегальной трудовой миграции.

Краткий анализ особенностей налогообложения трудовых мигрантов по российскому законодательству. Согласно положениям Налогового кодекса Российской Федерации (ст. 207) иностранные граждане, осуществляющие трудовую деятельность и получающие доходы на территории Российской Федерации, обязаны выплачивать налог на доходы физических лиц (НДФЛ) [9]. Налог на доходы физических лиц является федеральным налогом и полностью поступает в местные и региональные бюджеты. Однако в законодательстве Российской Федерации имеются исключения для некоторых категорий иностранных граждан. Во-первых, это высококвалифицированные специалисты (с июля 2010 г.) и граждане Белоруссии, Казахстана, Армении (с 1 января 2015 г.) [10] и Киргизии (с 12 августа 2015 г.) [11], которые выплачивает НДФЛ по ставке 13% вне зависимости от времени нахождения на территории Российской Федерации, являясь гражданами стран – участников Евразийского союза. Во-вторых, это лица, работающие по патентам, а значит, выплачивающие авансовый платеж по НДФЛ в размере, установленном субъектом РФ (ст. 232 НК РФ).

Несмотря на лояльность системы налогообложения, все-таки существуют некоторые проблемы – занижение выплаченной заработной платы в официальных отчетах и наличие большой доли мигрантов, осуществляющих свою трудовую деятельность нелегально. Нерешенность данных вопросов оборачивается для регионов огромными финансовыми потерями, в том числе и для Свердловской области.

Выгодное географическое положение данной территории, сформировавшийся развитый промышленный комплекс, высокий уровень среднедушевых доходов населения, относительно невысокий уровень безработицы, а также наличие делового центра в виде города-миллионника Екатеринбурга, занимающего 4-е место по численности населения после гг. Москва, Санкт-Петербург и Новосибирск – все это определяет высокий уровень миграционных потоков на территорию области.

Оценка ситуации по выдаче патентов и разрешений на работу на территории Свердловской области. Так, с начала 2007 г. в регионе был взят курс на ограничение внешней миграции, что нашло отражение в снижении квот (разрешений на работу) на иностранную рабочую силу. К примеру, если в 2009 г. данная квота составляла 100 693 рабочих места, то в 2014 г. она со-

кратилась в 2 раза и составила 47 974, а в 2015 г. снизилась до 11 418. Однако даже после сокращения она не была вычерпана полностью [12]. Проблема в том, что квоты устанавливались в том числе в разрезе квалификации. А поскольку ядро трудовой миграции составляют низкоквалифицированные работники, то квоты по этой группе часто заканчивались еще до начала массового приезда мигрантов. Оставались незаполненными квоты для квалифицированных работников, что провоцировало рост нелегальной миграции. В связи с чем иностранные граждане, приехавшие на заработки из безвизовых стран, не сумевшие получить разрешение на работу из-за исчерпания квоты в разрезе квалификации, вынуждены были либо покупать патент (появился с 2010 г.), либо работать нелегально.

Новый вариант легализации занятости трудовых мигрантов установлен 1 июля 2010 г. со вступлением в силу поправок в закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», которые создали правовую основу трудоустройства мигрантов у физических лиц. Иностранные граждане из стран с безвизовым режимом теперь имеют право на получение нового разрешительного документа на трудоустройство – патента, предусматривающего трудоустройство у физических лиц для выполнения работ для личных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности [13].

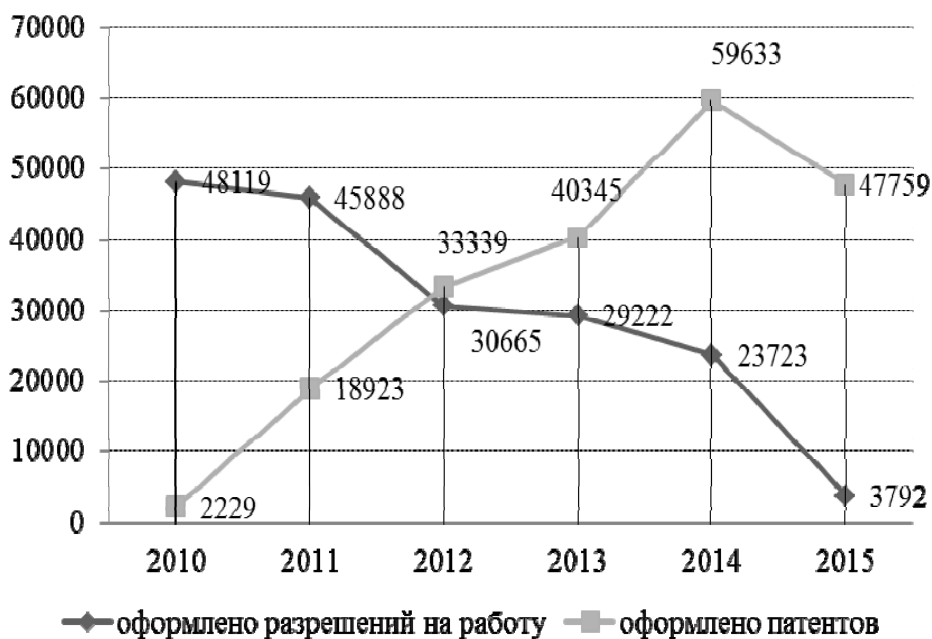

Рис. 1. Динамика оформленных разрешений на работу и патентов в Свердловской области 2010–2015 гг.

Несмотря на непродолжительный срок своего существования, патент как особая форма разрешительных документов на осуществление трудовой деятельности для иностранных граждан из стран с безвизовым режимом достаточно быстро завоевал популярность, став такой же распространенной формой трудоустройства, как и разрешение на работу. В 2012 г. в регионе численность патентов, выданных иностранным гражданам, превысила численность выданных разрешений на работу (33 339 патентов против 30 665 разрешений на работу). Динамика количества выдаваемых патентов продолжала стабильно расти (рис. 1), и в 2014 г. доля мигрантов, работающих по патентам, в Свердловской области составляла 60% от общего числа трудовых мигрантов, а в 2015 г. произошёл существенный разрыв [14].

Во многих регионах Российской Федерации применение патентной системы как новой формы трудоустройства использовалось с нарушениями. Свердловская область также не осталась на стороне. Вследствие незнания мигрантами юридических различий между этими двумя официальными документами патент выступил как альтернативный вариант разрешения на работу. Так, многие мигранты, получив патент, устраивались таксистами, рабочими на стройках, официантами и поварами в ресторанах и кафе, уборщиками и обслуживающим персоналом в офисах фирм, водителями общественного транспорта и кондукторами. Однако некоторые, оформляя патент, умышленно шли по пути «наименьшего сопротивления», понимая, что оформить его проще, легче, быстрее и дешевле, чем разрешение на работу. Далее и женщины-домохозяйки, вслед за своими мужьями, желающими получить работу, использовали патент с целью комфортного их пребывания на принимающей территории. А те, которые не оформили патент и не «вошли» в квоту на получение разрешения на работу, составили нелегальную миграцию.

Оценка пороговых значений нелегальной трудовой миграции в регионе. В целом в 2015 г. было отмечено снижение количества прибывающих на территорию Свердловской области квалифицированных специалистов ввиду необходимости подтверждения знания русского языка, истории России и основ законодательства [15]. По сравнению с другими регионами Российской Федерации Свердловская область занимает 6-е место после гг. Москвы и Санкт-Петербурга, Московской, Ленинградской областей и Краснодарского края по количеству иностранных граждан, поставленных на миграционный учёт. По нашим приблизительным оценкам, в период с 2011 по 2015 г. в Свердловской области насчитывается от 100 до более 200 тыс. иностранных граждан, осуществляющих свою трудовую деятельность нелегально (табл. 1).

Нижний порог рассчитывается как разница между показателями 2 и 3 табл. 1 и учитывает иностранных граждан, прибывших только через аэропорт Кольцово. Иностранцы, прибывающие на работу в Свердловскую область железнодорожным и автомобильным транспортом, остаются вне этого учёта. Верхний порог нелегальной миграции рассчитывается как разница между показателями 1 и 3.

Нелегальная миграция для территории их притяжения оборачивается экономическими потерями в виде недополученных бюджетом средств от использования иностранной рабочей силы («выпадающие доходы»).

Таблица 1. Оценка нелегальной миграции в Свердловской области с 2011 по 2015 г.

№	Показатель	2011	2012	2013	2014	2015
1	Численность ИГ и ЛБГ, зарегистрированных по месту пребывания, чел. [14, 16]	257594	289735	356005	325538	297400
2	Численность ИГ и ЛБГ, прибывших в Свердловскую область через аэропорт Кольцово с целью «работа», чел. [14, 16]	90 289	130 649	141392	129595	95 760
3	Численность ИГ и ЛБГ, получивших разрешительные документы (разрешение на работу или патент) на осуществление трудовой деятельности, чел. [14, 16]	64811	68493	63861	80169	51551
4	Нижний порог нелегальной миграции (тыс. иностранных граждан)	25478	62156	77531	49426	44209
5	Верхний порог нелегальной миграции, тыс. иностранных граждан	192783	221242	292144	245369	245849

Оценка выпадающих доходов бюджета области от нелегальной трудовой миграции. На основе полученных данных о состоянии нелегальной миграции произведен примерный расчёт убытков, которые несет Свердловская область. Наш способ основан на оценке средней заработной платы и количества иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на территории Свердловской области нелегально (2011–2015 гг.) (табл. 2).

Возможно, если допустить, что в связи со сложностью процедуры получения разрешения на работу все нелегальные трудовые мигранты приобретали бы с 2011 г. патент, то поступления в бюджет Свердловской области могли бы быть в разы больше (см. табл. 2). Расчёт приведен с условием, что иностранный гражданин работает 10 месяцев в году – 1 месяц на приезд, обустройство, трудоустройство и 1 месяц отпуска (поездки на родину) в расчёт не берем.

Ниже представлены формулы для расчётов потерь бюджета (буквы соответствуют строкам табл. 2):

формула расчёта минимальных потерь бюджета:

$$L_{\min} = \text{iml}_{\min} * P * 10,$$

формула расчёта максимальных потерь бюджета:

$$L_{\max} = \text{iml}_{\max} * P * 10.$$

Таблица 2. Расчет потерь бюджета Свердловской области по недополученным денежным средствам от патентов в результате нелегальной трудовой миграции

Значения	Показатель	2011	2012	2013	2014	2015
iml_{min}	Нижний порог нелегальной миграции, чел.	25478	62156	77531	49426	44209
iml_{max}	Верхний порог нелегальной миграции, чел.	192 783	221 242	292 144	245 369	245 849
P	Стоимость патента, руб. [14]	1000	1000	1000	1216	2400
L_{min}	Минимальные потери бюджета в год, тыс. руб.	254,780	621,560	775,310	601,020	1 061,016
L_{max}	Максимальные потери бюджета в год, тыс. руб.	1 927,830	2 212,420	2 921,440	2 983,690	5 888,856

Согласно данному способу расчёта минимальные потери Свердловской области, например, в 2015 г. составили более 1 млрд руб., максимальные – почти 6 млрд руб.

Помимо этого, есть и другой способ расчёта (табл. 3), который произведён на основе полученных данных: о количестве иностранных граждан, оформивших и получивших разрешение на работу, а также фактически осуществлявших на территории Свердловской области трудовую деятельность; об уровне среднемесячной заработной платы за соответствующие периоды, указанной работодателями в заявлениях на предоставление квоты; о фактических поступлениях в консолидированный бюджет Свердловской области НДФЛ от иностранных граждан (нерезидентов РФ). Данную методику расчёта выпадающих доходов не представляется возможным применить после 2011 г. в связи с отсутствием с 2012 г. отдельного кода бюджетной классификации для перечисления налога на доходы с иностранных физических лиц – нерезидентов Российской Федерации.

Согласно данному способу выпадающие доходы бюджета области рассчитываются по следующим формулам:

1. Формула для расчета минимальных потерь регионального бюджета (предполагаем, что с доходов всех иностранных граждан, официально трудоустроенных в Российской Федерации, выплачивался НДФЛ по ставке 13%):

$$L_{min} = W * S * 12 * 0,13 - T.$$

2. Формула расчета максимальных потерь бюджета (предполагаем, что с доходов всех иностранных граждан в первые шесть месяцев их работы в Российской Федерации выплачивался НДФЛ по ставке 30%, а последующие 6 месяцев – по ставке 13%):

$$L_{max} = W * S * 6 * 0,30 + W * S * 6 * 0,13 - T.$$

Из произведенного расчёта видно, что ежегодно, начиная с 2009 г., минимальные потери бюджета Свердловской области по НДФЛ составляли более 1 млрд руб., максимальные – 2,1 млрд руб. И это только по легально оформ-

ленным иностранным гражданам, без учёта трудоустроенных по патентам (с 2010 г.), которые в 2011 г. по численности сравнялись с лицами, работающими по разрешениям.

Таблица 3. Расчет выпадающих доходов консолидированного бюджета Свердловской области по НДФЛ от иностранных граждан, фактически осуществлявших трудовую деятельность по разрешениям в 2008–2011 гг.

Значения	Показатель	2008	2009	2010	2011
W	Фактически осуществляли трудовую деятельность, чел. [16]	109167	111031	82969	63878
S	Среднемесячная заработная плата, руб. [17]	5717	7420	9560	14700
T	Фактически поступило НДФЛ, млн руб. [18]	283,8	259,7	206,7	307,8
L_{\min}	Минимальные потери бюджета (при ставке 13%), млн руб.	689,8	1025,5	1030,7	1157,1
L_{\max}	Максимальные потери бюджета (по ставке 30%), млн руб.	1326,4	1865,8	1839,7	2114,8

Выводы. Потери доходной части бюджета Свердловской области за анализируемые периоды колеблются от 0,1 до 4%. Это наводит на мысль, что объёмы поступлений в бюджет региона по НДФЛ от иностранных граждан, работающих на основании разрешения на работу, не соответствуют численности привлекаемых иностранных работников. В действительности, часть трудовых мигрантов была исключена из сферы налогообложения. Данные цифры могут быть увеличены как минимум до 30% за счёт тех финансовых средств, которые расходуются иностранным гражданином для обеспечения собственной жизнедеятельности на территории пребывания (аренда жилья, питание, одежда, транспорт и др.). Если легализовать доходы иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность и получающих доходы на территории Свердловской области, то объёмы бюджетных поступлений существенно увеличатся. Следовательно, у региона появится возможность создать подходящие условия для социокультурной и экономической адаптации мигрантов. Последнее все чаще стало предметом обсуждения среди научных и экспертных сообществ.

Литература

1. *Современные подходы к оценке влияния потоков трудовых миграций на социально-экономическое благополучие принимающей территории* / Е.Б. Бедрина [и др.]. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2014. 153 с.
2. *What have the immigrants ever done for us?* (8.11.2014) [Electronic resource]: The Economist. Режим доступа: <http://www.economist.com/news/britain/21631076-rather-lot-according-new-piece-research-what-have-immigrants-ever-done-us>
3. *Комплексная методика диагностики социально-демографической безопасности региона* / под ред. акад. РАН А.И. Татаркина, д-ра экон. наук, проф. А.А. Кукулина. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2007. 156 с.
4. *Лаженцев В.Н.* Экономико-географический подход к территориальной организации хозяйства: пленарные доклады междунар. экон. конф. / под ред. А.И. Татаркина. Екатеринбург: УрО РАН, 2001. С. 65–79.

5. *Is migration good for the economy?* [Electronic resource]: Migration Policy Debates (May 2014). URL: <http://www.oecd.org/els/mig/OECD%20Migration%20Policy%20Debates%20Numero%202.pdf>

6. *Stouffer S. Intervening Opportunities: A Theory Relating Mobility and Distance* // American Sociological Review. 1940. No 5. P. 845–867;

7. *Tackling the Policy Challenges of Migration: Regulation, Integration, Development* (2011) [Electronic resource]: OECD. URL: <http://www.oecd.org/dev/poverty/49199115.pdf>

8. *Комплексная оценка влияния трудовой миграции на социально-экономическое развитие принимающей территории в вопросах формирования региональной миграционной политики*/ Е.Б. Бедрина [и др.]. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2015. 151 с.

9. *Налоговый кодекс РФ (Часть вторая)* [Электронный ресурс]: Закон Российской Федерации от 05.08.2000 № 117-ФЗ (в ред. от 05.10.2015). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

10. *О налогообложении доходов от работы по найму гражданами Республики Беларусь, Казахстан и Республики Армения в связи с вступлением в силу 01.01.2015 Договора о Евразийском экономическом союзе* от 29 мая 2014 г. [Электронный ресурс]: Письмо Федеральной налоговой службы России от 10.02.2015 № БС-4-11/1561// Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

11. *О налогообложении доходов физических лиц* [Электронный ресурс]: Письмо Федеральной налоговой службы России от 27.08.2015 № ЗН-4-11/ 15078. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

12. *Доклад о миграционной ситуации в Свердловской области, основных результатах деятельности Управления Федеральной миграционной службы по Свердловской области за 2015 год* [Электронный ресурс]: данные УФМС по Свердловской области. URL: <http://ufms-ural.ru/>

13. *О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации* [Электронный ресурс]: Закон Российской Федерации от 21 июля 2002 г. № 115-ФЗ (в ред. от 15.05.2010). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

14. *Аналитический отчет, характеризующий миграционную ситуацию и деятельность УФМС России по Свердловской области по реализации государственной миграционной политики в регионе за 2014 г., 2015 г.* [Электронный ресурс]: данные УФМС по Свердловской области. Режим доступа: <http://ufms-ural.ru/>

15. *О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»* [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 20.04.2014 № 74-ФЗ (ред. от 24.11.2014) // Информационно-правовой портал «Консультант».

16. *Аналитические отчеты, характеризующие миграционную ситуацию и деятельность УФМС России по Свердловской области по реализации государственной миграционной политики в регионе за 2008, 2009, 2010, 2011 гг.* [Электронный ресурс]: данные УФМС по Свердловской области. URL: <http://ufms-ural.ru/>

17. *Уровень среднемесячной заработной платы за соответствующие периоды, указанной работодателями в заявлениях на предоставление квоты* [Электронный ресурс]: данные Департамента государственной службы занятости населения Свердловской области. URL: <http://szn.gossaas.ru/>

18. *Фактически поступило НДФЛ* [Электронный ресурс]: данные Управления Федерального казначейства по Свердловской области. URL: <http://sverdlovsk.roskazna.ru>

Neklyudova N.P., Ilinbaeva E.A. The Institute of Economics at the Russian Academy of Sciences (Ural Branch) (Ekaterinburg, Russia). E-mail: nnp81@mail.ru. E-mail: e-ilinbaeva777@mail.ru

EVALUATION OF LOSS FROM THE REGION BUDGET CAUSED BY ILLEGAL LABOR-MIGRATION (ON AN EXAMPLE OF SVERDLOVSK REGION)

Keywords: foreign labor, illegal migration, migration policy, assessment, tax on personal income, Sverdlovsk region, lost income of the regional budget.

The article reviews the impact of external labor migration, with its positive and negative features, derived empirically, also one of the most pressing problems is defined - the volume of illegal migration on the territory of Sverdlovsk region. These aspects are important for the understanding of financial losses in the form of decreased income in the region's budget. Stages of the study logically built and dedicated to: the analysis of the legal framework of taxation of migrant workers according to Russian

law; assessment of the situation concerning the patent grant and work permits on the Sverdlovsk region's territory; evaluation of illegal migration threshold amount and damage causes by migrant's actions in the form of decreased income of the region's budget. It is concluded that the settlement of the legalization of labor migrants revenue question will allow the region to solve the problems related to social and cultural adaptation of foreigners, and to have a positive impact on the welfare of the hosting territory.

References

1. Sovremennyye podhody k ocenke vliyaniya potokov trudovykh migratsiy na social'no-ekonomicheskoe blagopoluchie priminayushhej territorii [Modern approaches to an impact assessment of flows of labor migrations on social and economic wellbeing of the accepting territory]: kol. monogr./ E.B. Bedrina, M.N. Vandyshev, N.L. Struin, N.P. Neklyudova, A.S. Mel'nikova, E.A. Ilinbaeva, E.H. Tuhtarova. – Ekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN, 2014, pp. 153
2. What have the immigrants ever done for us? (08/11/2014) [Electronic resource]: The Economist. Access: <http://www.economist.com/news/britain/21631076-rather..>
3. Kompleksnaya metodika diagnostiki sotsialno-demograficheskoy bezopasnosti regiona / edited by the Russian Academy of Sciences, A.I. Tatarkina, prof. A.A. Kuklina. – Ekaterinburg: Institute of Economics, Ural Branch of Russian Academy of Science, 2007, pp. 156
4. Lazhentsev V.N. Ekonomiko-geograficheskii podkhod k territorial'noy organizatsii khozyaystva: plenary lectures of the international economic conference / edited by AI Tatarkina - Ekaterinburg, Ural Branch of Russian Academy of Sciences, 2001, pp. 65 – 79
5. Is migration good for the economy? [Electronic resource]: Migration Policy Debates (May 2014). Access: [http://www.oecd.org/els/mig/OECD Migration Policy Deb ..](http://www.oecd.org/els/mig/OECD%20Migration%20Policy%20Deb..)
6. Stouffer S., Intervening Opportunities: A Theory Relating Mobility and Distance // American Sociological Review, 1940. No 5, pp. 845-867
7. Tackling the Policy Challenges of Migration: Regulation, Integration, Development (2011): [Electronic resource]: OECD. Access: <http://www.oecd.org/dev/poverty/49199115.pdf> pp. 14
8. Kompleksnaya otsenka vliyaniya trudovoy migratsii na sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye priminayushchey territorii v voprosakh formirovaniya regional'noy migratsionnoy politiki: kol. monogr./ Ye.B. Bedrina, M.N. Vandyshev, Ye.A. Ilinbayeva, S.V. Inisheva, T.V. Kuprina, A.S. Mel'nikova, N.P. Neklyudova, L.V. Sergeyeva, N.L. Struin, Ye.KH. Tukhtarova, I.N. Udintsev. Ekaterinburg: Institute of Economics, Ural Branch of Russian Academy of Science, 2015. 151 pp. 33-34
9. RF Tax Code (Part II) [electronic resource]: Russian Federation act of 05.08.2000 number 117-FZ (as amended on 05.10.2015.) // Access of reference and legal "Consultant" system.
10. On taxation of income from employment, citizens of the Republic of Belarus, Kazakhstan and the Republic of Armenia, in connection with the entry into force 01.01.2015 Treaty on the Eurasian Economic Union on May 29, 2014 [Electronic resource]: Letter of the Federal Tax Service of Russia from 02.10.2015 number BS-4-11 / 1561 // Access of reference and legal system "Consultant".
11. On taxation of income of individuals [Electronic resource]: Letter of the Federal Tax Service of Russia on 27.8.2015 number ZN-4-11 / 15078 // Access of reference and legal system "Consultant".
12. Report on the migration situation in the Sverdlovsk region, the main achievements of the Office of the Federal Migration Service of the Sverdlovsk region in 2015 [Electronic resource]: Data Migration Service for the Sverdlovsk Region. Access: <http://ufms-ural.ru/>;
13. On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation [Electronic resource]: Law of Russian Federation "dated July 21, 2002 № 115-FZ (as amended on 15.05.2010.) // Access of reference and legal system" Consultant";
14. The analytical report describing the migration situation and the activities of the Federal Migration Service of Russia for the Sverdlovsk Region on the implementation of the state migration policy in the region for 2014, 2015 [Electronic resource]: Data Migration Service for the Sverdlovsk Region. Access: <http://ufms-ural.ru/>;
15. On Amending the Federal Law 'On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation' [Electronic resource]: the Federal Law of 20.04.2014 N 74-FZ (ed. From 24.11.2014) // Information and legal portal "Consultant";
16. Analytical reports describing the migration situation and the activities of the Federal Migration Service of Russia for the Sverdlovsk Region on the implementation of the state migration policy

in the region for 2008, 2009, 2010, 2011. [Electronic resource]: Data Migration Service for the Sverdlovsk Region. Access mode: <http://ufms-ural.ru/>;

17. The level of average wages for the periods indicated by employers in a statement on the provision of quota [electronic resource]: the data of the Department of State Employment Service of the Sverdlovsk region's population. Access: <http://szn.gossaas.ru/>;

18. Actually received tax on personal income [Electronic resource]: the data of the Office of the Federal Treasury of the Sverdlovsk region. Access: <http://sverdlovsk.roskazna.ru>.

Neklyudova N.P., Ilinbaeva E.A. Otsenka poter byudzheta regiona ot nelegalnoy trudovoy migratsii (na primere Sverdlovskoy oblasti) [Evaluation of loss from the region budget caused by illegal labor migration (on an example of Sverdlovsk region)]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics, 2017, no 37, pp. 206-215.